

Вера Л. Оссовская

„Суровый стиль” в советской живописи 60-х годов : к вопросу о возникновении термина

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 2, 455-459

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

POLSKA – ROSJA: SZTUKA I HISTORIA
 Польша – Россия: Искусство и История
 Том II

Вера Л. Оссовская

Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник „Изборск”

„Суровый стиль” в советской живописи 60-х годов (к вопросу о возникновении термина)

„Суровый стиль” – название направления в советском изобразительном искусстве конца 50-х – 60-х годов. Впервые этот термин озвучил критик Александр Каменский после выставки *Советская Россия*, открывшейся в Москве в 1960 году и ставшей крупнейшим событием в отечественном изобразительном искусстве. „Суровый стиль” – это искусство нового поколения художников, искусство правды, а не официозного пафоса, так называемой „лакировки”. Появление его было обусловлено историческими и культурными событиями в стране и было абсолютно логично и закономерно. Художники „сурового стиля” не пели жизнь вокруг себя, они ставили перед собой и решали проблемы жизни общества того сложного времени.

Понятие „сурового стиля” менялось и формировалось на протяжении многих лет и до сих пор историки искусства объясняют его по-разному. Уже в наши дни, на эту тему было написано немало статей, где перечисляются фамилии „самых ярких представителей «сурового стиля»”, описываются характерные для этого „стиля” художественные приемы и даже рассказывается о том, как художники, якобы, задумав протест искусству того времени, изобрели но-

вое направление, которое распространилось не только на живопись, но и на музыку, и на кино... Сейчас стало модно апеллировать таким понятием, как „суровый стиль” и подтягивать в ряды его представителей все больше и больше деятелей культуры.

В *Популярной художественной энциклопедии* суровый стиль объясняется как „принятое в советской художественной критике и искусствознании название направления в советском изобразительном искусстве конца 50-х–60-х годов, для которого характерны поэтизация и романтическая героизация трудовых буден, выявление в образах современников энергически-волевого начала. Представители «сурового стиля» (Н. И. Андронов, А. В. Васнецов, В. И. Иванов, П. Ф. Никонов, П. П. Оссовский, В. Е. Попков, Т. Т. Салахов и др.) тяготели к обобщенным лаконичным формам, монументализированной пронизанной острыми линейными ритмами композиции, лапидарным цветовым решениям”.¹

„Суровый стиль” – направление в советском искусстве конца 1950-х – начала 1960-х годов (термин предложен А. А. Каменским), публи-

¹ Полевой (1986, т. 2: 263–265).

цистическое искусство, связанное с хрущёвской «оттепелью». В. Е. Попков, Н. И. Андронов, П. Ф. Никонов, В. И. Иванов и др. художники стремились противопоставить фальши и официозному пафосу «социалистического реализма» искренность и суровую жизненную правду. Картины строились на сопоставлении крупных, несколько сумрачных цветовых пятен, композиции отличались плакатной выразительностью. Художники мыслили себя равноправными участниками сурового и мужественного содружества: среди строителей, колхозников, рабочих появляются персонажи, наделённые автопортретными чертами. Героев их картин отличают сила и мужество, спокойная уверенность; у них обветренные лица, широкие плечи и крепкие руки. В полотнах «сурового стиля» представляли не лица отдельных людей, а лик целого поколения (В. Е. Попков, *Строители Братской ГЭС*, 1960–1961; Н. И. Андронов, *Плотогонь*, 1961; П. Ф. Никонов, *Наши будни*, 1960) – гласит *Современная Иллюстрированная Энциклопедия*.²

При изучении данного вопроса стало очевидно, что все авторы объединяют художников «сурового стиля» единой формой, общим живописным языком или же подтягивают в ряды основоположников этого направления тех, кто схож с ними по пластическому выражению. Однако, это не совсем верно. Тот «суровый стиль», который впервые прозвучал из уст Александра Каменского, по прошествии времени, деформировался и стал совершенно обособленным самостоятельным понятием. Критик изобрел звучный термин, который, в виду сложившейся на тот момент в искусстве ситуации, не мог остаться незамеченным, однако, искусствовед объединил под громким словосочетанием смысл полотен, а не форму. Но в силу общеизвестных и общепринятых понятий слова «стиль» («Стиль – устойчивая общность изобразительных приемов, выразительных средств, образной системы, определяющая художественное своеобразие конкретного явления искусства: художественной эпохи, направления, школы, творчества отдельного мастера, даже одного произведения..»³ «Стиль – устойчивое единство образной системы, выразительных средств, характери-

зующее художественное своеобразие тех или иных совокупностей явлений искусства, будь то крупная художественная эпоха, отдельное художественное направление или манера отдельного художника...»⁴), вновь изобретенный термин начал развиваться и формироваться совершенно самостоятельно.

Сами же художники, которые принимали непосредственное участие в культурной жизни того времени, имеют свое мнение на счет возникновения термина «суровый стиль», которое редко сходится с тем, что написано на эту тему в книгах и статьях и по прошествии времени продолжает окутываться все более туманной завесой.

Народный художник СССР, Лауреат государственной премии СССР, Действительный член Российской Академии художеств, один из основоположников «сурового стиля» Петр Павлович Оссовский рассказывает:

«Начало «сурового стиля» относится к 50-м годам, ко времени Молодежных выставок художников Москвы, начиная с 1954 по 1959 год вплоть до выставки *Советская Россия*, после которой и возник этот термин. Весь тот пласт искусства, накопленный в 50-е годы, проявил себя на этой выставке. Тогда, после трудного прохождения в манежную экспозицию, было и мое полотно *Три поколения*, которое и оказалось козлом отпущения всех «грехов» нашего поколения. Само по себе по форме оно было написано в стиле традиционного, вернее, ставшего уже традиционным к тому времени советского реалистического искусства. Никаких новаторских проблем в живописи оно не ставило. Но смысл изображенного был неприемлем для тогдашнего руководства в изобразительном искусстве. Была организована мощная критика в прессе, где отмечались грозно и назидательно грехи полотна: «Мрачный дух итальянского неореализма и выкачанная социальность». До сих пор неясно мне, что означает эта пресловутая «выкачанная социальность». С итальянским неореализмом было все ясно, ибо он не очень годился для показа сельской жизни в стиле *Кубанских казаков* (*Кубанские казаки* – один из первых цветных советских фильмов снятых на плёнке Шосткинского комбината. Картина получила восторженные отклики критиков и с большим

² Горкин (2007: 150).

³ Энциклопедия (2005–2011).

⁴ Словарь (2002–2009).

успехом прошла в прокате. В 1956 году, начиная борьбу с культом личности, Никита Хрущёв обвинил картину в лакировке действительности, и *Кубанские казаки* надолго исчезли с экранов. – примечание автора)⁵

В 1960 году в журнале „Новый мир” появляется статья Александра Каменского, в которой он употребил термин „суровый стиль”, а ряд художников, которых он отождествлял с этим стилем, он начал с фамилии автора *Трёх поколений* (илл. 1), уже раскритикованного на тот момент по всем законам той идеологии.

„Впоследствии художественная форма этого раскритикованного полотна не укладывалась в понятие новаторской, и произошла некая подмена в именах, которые, сами того не подозревая, и оказались, с легкой руки известного искусствоведа, провозглашенными как «родоначальники этого стиля», ибо требовалось не столько содержание, сколько форма «нового, новаторского стиля». Посему *Три поколения*, *Влюбленные* и их авторы Оссовский и Коржев стали забываться, а *Плотгоны*, *Наши будни*, и имена их создателей Николая Андропова и Павла Никонова стали на знамени нового молодого советского искусства. *Плотгоны* Андропова и *Наши будни* Никонова не прошли на 1-ю выставку *Советская Россия* – и потому критике не подверглись, а *Три поколения* прошли и революции никакой не сделали. Но руководству необходимо был разгром именно этого полотна как «ложного, неправильного» показа современной деревни. Из-за смысла, заложенного в этом полотне, оно было подвергнуто критике, а не за новый живописный язык, которым обладали полотна Никонова и Андропова. Они остались в тени, их не было в экспозиции Манежа»⁶

И тем не менее, изначально, термин А. Каменского „суровый стиль” принадлежал именно этим четырем полотнам: *Влюбленные* (илл. 2) Гелия Коржева, *Три поколения* Петра Оссовского, *Наши будни* (илл. 3) Павла Никонова и *Плотгоны* (илл. 4) Николая Андропова. И совершенно естественно, что на фоне стареющего „соцреализма”, новая яркая живопись полотен Андропова и Никонова все больше набирала

Илл. 1. П. П. Оссовский, *Три поколения*, 1956–1959, холст, масло, Пермская художественная галерея

Илл. 2. Г. М. Коржев, *Влюбленные*, 1959, холст, масло, Государственный Русский Музей

Илл. 3. П. Ф. Никонов, *Наши будни*, 1960, холст, масло, Государственный музей искусств им. Кастеева, Казахстан

Илл. 4. Н. И. Андронов, *Плотгоны*, 1960–1961, холст, масло, Государственная Третьяковская Галерея

⁵ Из беседы автора с Народным художником СССР П. П. Оссовским

⁶ Из беседы автора с Народным художником СССР П. П. Оссовским

силу, а полотно *Влюбленные* и *Три поколения*, выдержавшее сильнейшую критику стали забываться именно из-за традиционного языка. Так что „суровый стиль” определял смысл полотна, в этом суть этого термина.

Названные выше полотна были пиковыми в то время и „суровый стиль” ограничивается художниками-авторами этих полотен, он же ограничен и временными рамками. Не верно утверждать, что „суровый стиль” жив в своих модификациях и дошел до XXI века. Это был лишь первый глубокий вздох русской живописи после сталинской лакировки. Так же нельзя вписывать в рамки „сурового стиля” художников, которые проявились позже или которые к нему не имеют никакого отношения. Если же говорить серьезно о „суровом стиле”, как о понятии, определяющем смысл, а не форму полотна, то он был и до написания этих четырех полотен в искусстве Аркадия Пластова, Александра Дейнеки, Сергея Герасимова и др., которые получили свою долю ударов еще в 50-е годы. Так что правомерно и правильно было бы говорить о движении „шестидесятников” в те времена.

Петр Оссовский рассказывает: „С расстояния лет видно, что, собственно, «суровый стиль» и озвучившие его художники мелькнули на небосводе искусства того времени, оставив за собой след, и, собственно, о суровом стиле можно говорить как о надуманном термине, определяющем искусство нескольких художников, но никак не определяющем действительно живое и многослойное искусство 50-х – 60-х годов во всех его сферах, т.е. принятое уже официально под названием искусство «шестидесятников». Имен деятелей культуры тех лет предостаточно, и мы их хорошо знаем. Надо еще об одном не забывать, что шестидесятники – это люди, пришедшие с войны или вышедшие из нее, а этот факт – определяющий их творчество. Повторяю, искусство шестидесятников возникло не само по себе, а готовилось мастерами довоенного поколения и основывалось на их творческом фундаменте. Искусство «шестидесятников» было естественным процессом развития при обстоятельствах общественной жизни России, тогда СССР, тех лет. К тому же в этом процессе участвовали и художники национальных респу-

блик. Так что это был широкий и глубокий процесс развития искусства во всех его видах и жанрах, который и привел к «свободе искусства» наших дней не без определяющего фактора крушения «Великой державы». Искусство шестидесятников было истинно суровым в сравнении с лакировкой сталинской эпохи, ибо жизнь тех лет была достаточно суровой, и ее, неприукрашенную, и изображали в своем творчестве художники, поэты, писатели, кинематографисты, которые оставили значительные произведения во всех жанрах и видах искусства тех лет»⁷.

Правомерно говорить о „шестидесятниках”, искусство которых начиналось в 60-е годы и ярко проявило себя творчеством нескольких мастеров, и этот отрезок развития искусства тех лет и назвал Александр Каменский „суровым стилем”. Тем более, что этот термин был как никогда кстати после лакировки уже ушедшего стилистского времени. „Суровый стиль” – понятие временное и оно не может быть определяющим для искусства второй половины XX века. Определяющее – как раз „шестидесятники” и в это движение уже входят многие другие мастера, которые прозвучали несколько позже.

Библиография

- Горкин 2007 = Горкин, А[лександр] П. (ред.): *Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия*, Росмэн, Москва 2007.
- Оссовский 2010 = Оссовский, П[етр] П.: *Записные книжки художника*, Советский писатель, Москва 2010.
- Полевой 1986 = Полевой, В[адим] М. (ред.): *Популярная художественная энциклопедия*, т. 2, Советская энциклопедия, Москва 1986.
- Словарь 2002–2009 = *Словарь терминов искусства*, электронное издание, 2002–2009, <http://artdic.ru/index.htm>.
- Энциклопедия 2005–2011 = *Энциклопедия искусства*, электронное издание, 2005–2011, http://www.artprojekt.ru/encyclopedia/article/index.php?id_article=326.

⁷ Из беседы автора с Народным художником СССР П. П. Оссовским

Vera L. Ossovskaya

„Severe style” in Soviet art of 60.

„Severe style” – the name of the field in the Soviet art of late 50's–60's. First, this term was sounded by critic Alexander Kamensky after the exhibition *Soviet Russia*, which opened in Moscow in 1960 and has become a major event in the domestic arts.

The concept of „severe style” has changed and evolved over the years and still has many art historians explain it differently. It is undisputed that it is the art of a new generation of artists, the art of the truth, and not the semi-official pathos, so-called „varnishing” (glossing over the truth). Its appearance was due to the historical and cultural events in the country and it is logical and natural. Artists of „severe style” did not sing the life around them, they set themselves and solve problems of society of that difficult time.